

Сюй Мяо шёл к нему с самым недовольным видом, глубоко засунув руки в карманы брюк. Словно по какому-то нелепому закону этого Мира иллюзий, ветер здесь завывал с особой яростью — мешковатая школьная форма то и дело хлопала, обтягивая его крепкое тело.

— Ишь какой шустрый выискался! — завопил лысый.

Сюй Мяо не успел дойти до него и пары шагов, как этот коротышка, едва достававший ему до груди, подскочил к нему. Он резко вскинул руку и, подпрыгнув, бесцеремонно ухватил парня за ухо. Сюй Мяо оцепенел. В голове не укладывалось, что этот плешивый себе позволяет; ухо обожгло острой болью. В этот миг он всерьёз засомневался в реальности происходящего.

Сюй Мяо ошеломлённо согнулся, глядя на наглеца во все глаза.

"Да он издевается! Схватить меня за ухо? Как этот ублюдок вообще посмел?! Да даже Гу Шэнь себе такого никогда не позволял!"

Внутри всё клокотало от ярости. Больше всего на свете ему хотелось растерзать плешивца, а заодно и стереть в порошок весь этот залитый ярким солнцем, ветренный мир. Но тело словно налилось свинцом — он не мог даже пошевелиться.

"Хе-хе, всё под моим чутким руководством, милашка", — раздался в его голове ехидный, приторный голосок.

"А ну выходи один на один, тварь!" — попытался мысленно огрызнуться Сюй Мяо, но книжный дух замолк, проигнорировав вызов.

— Марш на стадион! Все до единого! Чтобы подмели мне там каждый угол! Ещё раз увижу, что задираете одноклассников, — мигом вызову родителей! Оформлю выговор! А если не дойдёт — отчислю к чёртовой матери! Совсем распустились!

Лысый наконец отпустил ухо и ушёл. Сюй Мяо выпрямился и соорудил ему вслед зверскую гримасу. "Задирать одноклассников"? С какого перепугу он должен нести это идиотское клеймо? Что за дебильный сюжет у этой книжонки?

Пока он кривлялся, то краем глаза заметил, как один из стоявших впереди парней откровенно забавляется, глядя на него. Сюй Мяо тут же напустил на себя мрачный вид. Насторожившись, он уловил шлейф чужих феромонов. Этот парень определённо был Альфой, причём высшего ранга.

Вот только его запах — удушливый, отдающий дешёвым табаком, — вызывал лишь отвращение. Пахло не благородным дымом, а какой-то застоявшейся, пригоревшей гарью в пепельнице. Ну и вкусы у здешнего подсознания... Как вообще Альфа может пахнуть такой дрянью?

Коротышка-ректор семенил прочь, а парень не спеша направился к Сюй Мяо. Он всё ещё глуповато ухмылялся. И чему он так радуется? Сюй Мяо едва сдержался, чтобы не заехать ему по роже. К тому же этот придурок продолжал бесстыдно распылять свои феромоны. Среди бела дня, на глазах у всех! Никаких приличий. Настоящий извращенец! У него что, эксгибиционизм на почве запахов?

Сюй Мяо раздражённо ворчал про себя, но этот выпад он проигнорировать не мог. Настоящий вызов. Засунув руки поглубже в карманы, он слегка вскинул подбородок и смерил соперника тяжёлым, предостерегающим взглядом.

— Чего ты тут красуешься? Пошли уже, попинаем листья на стадионе для вида, — лениво бросил парень.

Он равнодушно прошёл мимо, будто и не замечая его воинственного настроения. Сюй Мяо уязвлённо насупился. Он уже собирался схватить наглеца за плечо и приложить спиной о бетон, но тело снова его предало. Вместо удара он вдруг по-свойски приобнял парня за плечи. Внутри возникло жуткое ощущение, словно сознание отделилось от физической оболочки.

Что за чертовщина?!

"А как ты хотел? Он ведь твой экранный босс", — хихикнул книжный дух.

"Заткнись, а? Ты за Гу Шэнем так же следишь?"

"Ещё чего! Твой ненаглядный слишком умён, чтобы за ним нянчиться. К тому же он такая зануда, я со скуки помру, если буду за ним подглядывать".

"Сам ты зануда, придурок паршивый!"

Оказавшись на школьном стадионе, Сюй Мяо демонстративно закатил глаза. Телом по-прежнему управлял книжный дух: стоило лишь лениво склонить голову набок, как руки сами принимались возить метлой по асфальту.

От нечего делать он решил поглядеть, как в этом дурацком Море иллюзий проходят уроки. Повернув голову в сторону учебного корпуса, он замер.

Сюй Мяо удивлённо моргнул. Гу Шэнь сидел за последней партой у самого окна и сосредоточенно слушал учителя. Судя по надписям на доске, шёл урок английского. Почти весь класс дружно спал, уткнувшись в парты, и лишь Гу Шэнь сидел прямо, преданно ловя каждое слово.

Сюй Мяо невольно улыбнулся. От этой милой, искренней улыбки его строгое лицо показалось совсем юным, стирая налёт взрослой суровости.

Он прекрасно знал: Гу Шэнь в английском не смыслит ни бельмеса. Он ведь никогда не учился в обычной школе. С тех пор как Гильдия Исполнителей забрала его в раннем детстве, вся его жизнь состояла из зубрёжки закрытых дисциплин — древних диалектов, истории зарождения зловещих существ и бесконечной, изнурительной боевой подготовки.

Когда-то в начальной школе Сюй Мяо учился из рук вон плохо и однажды попросил Гу Шэня помочь с домашкой. Тот долго сидел над тетрадкой, обливаясь холодным потом и чертя какие-то нелепые каракули. В конце концов, окончательно рассвирепев, он призвал Лезвие ветра и изорвал черновики в клочья, бросив сквозь зубы:

— Это же элементарно, сам думай! — после чего гордо удалился.

Глядя на этого новоявленного "отличника", Сюй Мяо почувствовал, что напал на золотую жилу. В своё время, чтобы посильнее досадить Инспектору-опекуну, он даже взялся за ненавистную математику — предмет, от одного упоминания которого у Гу Шэня дёргался глаз. Сюй Мяо зубрил формулы до позеленения, засыпал над учебниками, но терпел — исключительно ради того, чтобы превзойти соперника в том, в чём тот был бессилён, и знатно поиздеваться.

Рассматривая точёный профиль Гу Шэня через оконное стекло, Сюй Мяо вновь загорелся старым азартом. Он широко и глуповато ухмыльнулся. Он стоял посреди стадиона и откровенно паялся на омегу.

Гу Шэнь почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Повернув голову, он встретился глазами с Сюй Мяо. На его лице не дрогнул ни один мускул. Смерив нарушителя спокойствия холодным взглядом, он демонстративно отвернулся к доске. Однако он мгновенно нахмурился, что выдавало его с головой. Пальцы Гу Шэня нервно завертели ручку. Сюй Мяо ликовал — тот явно потерял душевное равновесие.

Это было как раз то, чего он добивался. Коварно усмехнувшись, Сюй Мяо отшвырнул метлу, перемахнул через невысокую живую изгородь и легонько постучал по стеклу.

Гу Шэнь недовольно обернулся и, пригрозив указательным пальцем, знаками велел ему проваливать. Но куда там! Сюй Мяо принялся увлечённо строить рожи прямо перед его носом. Гу Шэнь закипал от злости, честно пытаясь игнорировать этот балаган, но глупая, кривляющаяся физиономия маячила так близко, что не замечать её было выше человеческих сил.

Сидевший неподалёку Ло Шуай заметил неладное. Он скользнул взглядом по Сюй Мяо, затем перевёл его на соседа по парте. На мгновение показалось, что он хочет что-то сказать, но парень лишь промолчал и тихо отвернулся. Из-за этой неловкой сцены лицо Гу Шэня потемнело ещё сильнее. Ручка в его руке замерла, он перехватил её поудобнее и сжал с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

В этот момент назойливая физиономия за окном исчезла.

Нахмурившись, Гу Шэнь снова посмотрел на залитый солнцем школьный двор. В этом Мире иллюзий линия горизонта казалась неестественно ровной, навеявая мысли о бесконечной, безжизненной пустыне. В груди шевельнулась странная пустота. Он опустил взгляд, размял затёкшие пальцы и, тихо вздохнув, вернулся к созерцанию доски. Английские слова по-прежнему выглядели для него бессмысленным набором знаков, но, заметив, как Ло Шуай усердно строчит в тетради, Гу Шэнь тоже взял ручку и принялся послушно копировать каракули.

Иностранная вязь давалась ему труднее древних рун. Он упрямо выводил латинские буквы, то и дело ошибаясь в наклоне и пропорциях, отчего слова на бумаге приобретали совсем уж диковинный вид.

Вдруг свет из окна снова померк. Обернувшись, Гу Шэнь обнаружил, что этот несносный мальчишка вернулся. На этот раз Сюй Мяо высунул лишь макушку, но его взгляд так и лучился первозданной наглостью. Подышав на стекло, он принялся выводить пальцем на запотевшем участке крупные буквы.

«Ни... чер... та... не... по... ни... ма... ешь?»

А следом:

«Дурачок».

Гу Шэнь посмотрел на него ледяным взглядом. Выйдя из себя, он с силой грохнул кулаком по стеклу. Раздался оглушительный стук. Напуганный Сюй Мяо тут же стёр надпись ладонью и пулей присел под подоконником.

Все взгляды, включая учительский, тут же устремились на него. Гу Шэнь замер, не зная, как оправдаться.

— Что там за шум? — строго спросила преподавательница. — Не хочешь слушать — дверь открыта. Живо в коридор!

Гу Шэнь поднял глаза. Учительница действительно сердилась. Помолчав секунду, он покорно встал со своего места и направился к выходу. Путь от последней парты у стены до двери показался ему бесконечным. Опустив голову, он кожей чувствовал, как даже самые заядлые сони открывают глаза и лениво провожают его взглядами. Столько пар любопытных глаз смотрят на то, как его выставляют за дверь... На душе стало невыносимо тоскливо.

Оказавшись в пустом коридоре, Гу Шэнь прислонился к стене. К наказаниям ему было не привыкать. Вокруг стояла абсолютная тишина. Немного постояв с опущенной головой, он глубоко вздохнул, закрыл глаза и решил использовать эту паузу, чтобы сопоставить известные ему детали сюжета.

С Цзян Цы он уже пересёкся. Сюй Мяо, по логике вещей, должен крутиться возле Хэ Кая. Но одна деталь не давала покоя: Ло Шуай. В оригинальном романе этот персонаж существовал исключительно ради того, чтобы бегать на побегушках у Хэ Кая и передавать ему любовные записки. Почему же тогда его самого усадили за одну парту с этим Ло Шуаем?

Пытаясь воскресить в памяти безумный текст книги, Гу Шэнь бережно перебирал всплывающие перед глазами строчки. Он заставил себя отбросить эмоции, хладнокровно анализируя структуру повествования, но так и не вспомнил ни одного упоминания о друге или соседе по парте Ло Шуая.

"И почему я вообще должен играть по правилам этого проклятого книжного духа?" — с горечью подумал он. Всё упиралось в его собственную слабость. Будь он сильнее, разве спасовал бы перед уловками этой бесплотной твари? Разве не нашёл бы способ разрушить иллюзию?

Гу Шэнь зажмурился, до боли сжав кулаки. Опять он оказался в роли беспомощной жертвы. Всё из-за его никчёмности. Вот если бы он стал сильнее, обрёл такое же могущество, как его мастер... Нет, мастер — недостижимая вершина.

Гу Шэнь испуганно оборвал собственную мысль. Перед глазами тут же выросло суровое, испещрённое морщинами лицо наставника, а в ушах зазвучал дребезжащий, полный презрения голос, повторяющий одно и то же:

"Ты ничтожество! Тебе никогда не стать нормальным Исполнителем. Ты позор всей Гильдии, пустое место!"

Он отчётливо помнил, как стоял перед ним на коленях, крупно дрожа всем телом, захлёбываясь беззвучными слезами. Старик грубо хватал его за подбородок, заставляя смотреть на себя. И в этих слепых глазах Гу Шэнь видел не человека, а кошмарное чудовище, словно поднявшееся из самых тёмных глубин океана. Кожа наставника казалась расплавленной, склизкие пальцы тисками впились в щёки, а от взгляда этих налитых кровью глаз к горлу подкатывала тошнотворная паника...

— Эй, — негромкий оклик выдернул его из пучины кошмара.

Гу Шэнь резко распахнул глаза. Прямо перед ним стоял Сюй Мяо. Знакомый силуэт, лишившийся своего привычного, ослепительного золотого отлива — теперь его волосы были смоляно-чёрными.

— Чего тебе? — хрипло спросил Гу Шэнь, пытаясь скрыть застывший в глазах ужас.

Он поспешно отвёл взгляд, но широкая, тёплая грудь стоявшего рядом парня подействовала на него умиротворяюще. Чудовища из прошлого неохотно отступили во тьму. Гу Шэнь медленно разжал онемевшие кулаки, почувствовав, как ноют искусанные ладони.

— Да вот... пришёл провести нашего наказанного брата Гу, — Сюй Мяо невинно захлопал ресницами. Уж в чём в чём, а в умении поиздеваться при каждом удобном случае ему равных не было.

— Я просил меня так не называть, — процедил Гу Шэнь.

— А я буду.

Сюй Мяо пристроился рядом, плечом к плечу подпирая стену. Слегка повернув голову, он с нескрываемым удовольствием разглядывал своего Инспектора-опекуна. Гу Шэнь боковым зрением улавливал его дурацкую улыбку.

— Чему ты лыбишься?

— Да так. Подумал, что тебя, небось, отродясь из класса не выставляли. А для меня это в школьные годы было обычным делом. Рад, что ты наконец прочувствовал всю прелесть момента.

— Меня наказывали постоянно, — ровно отозвался Гу Шэнь.

— Да ладно? За что? — Сюй Мяо искренне удивился, но тут же вспомнил про змеиный коллектив Гильдии и, главное, про их безумного наставника. Хотя он и не знал этого старика лично, по рассказам о его методах воспитания тот прочно занял первое место в расстрельном списке Сюй Мяо. — Опять твой чёртов шифу? Ты что, дурак? Если этот старый хрыч над тобой издевался, почему ты не дал ему сдачи?

Гу Шэнь промолчал, продолжая упрямо смотреть в противоположную стену.

— Слышишь меня? Ты же у нас гений, гордость Исполнителей! Соберись уже, покажи зубы. Отмутузь его так же, как меня на тренировках. Слабо? — Сюй Мяо нагло забежал с той стороны, куда отвернулся омега. Гу Шэнь невольно проследил за его манёврами. Этот парень поражал его своей неиссякаемой энергией.

Упорство Сюй Мяо всегда ставило его в тупик. Разглядывая запylённое, испачканное в земле лицо Альфы, Гу Шэнь не выдержал. Он тихо, едва слышно рассмеялся.

Но тут же спохватился, устыдившись своей минутной слабости, и вернул лицу привычную маску суровости.

— Надо же, ты умеешь улыбаться! — раздался за спиной довольный голос Сюй Мяо. — Первый раз за два года вижу твою улыбку. А тебе идёт, между прочим. Чаше так делай.

— Тебя определили к Хэ Каю? — сухо кашлянул Гу Шэнь, спешно переводя разговор на деловой лад.

— Ну... без понятия. Наверное, это тот заносчивый индюк, — припомнил Сюй Мяо и недовольно цыкнул. — Терпеть не могу таких пафосных малолеток. Скажи же, редкостный кретин?

Гу Шэнь одарил его долгим, многозначительным взглядом:

— Да неужели? Не замечал.

— Что? Я что-то не то сказал? — захлопал глазами Сюй Мяо.

— Забудь.

— Кстати, этот книжный дух то и дело перехватывает управление моим телом. Ох, попадись он мне только в руки... — Сюй Мяо воинственно потряс кулаком размером с хорошую дыню, но вдруг осёкся. — Стой. А почему прямо сейчас он меня не контролирует?

Он недоумённо похлопал себя ладонью по макушке — глухой стук эхом разнёсся по пустому коридору.

Мотивы книжного духа оставались загадкой, но то, что тот временно освободил его разум, не могло не радовать.

— Прикинь, мне досталась роль какого-то дешёвого школьного задиры, — продолжил жаловаться Сюй Мяо. — Тьфу, мерзость.

Гу Шэнь снова наградил его ледяным взглядом, от которого Сюй Мяо лишь задорно ухмыльнулся.

— Ну ладно тебе, не злись, — Сюй Мяо сделал шаг навстречу и заговорщически склонился к его уху. — Слушай... А может, устроим этому пафосному ублюдку весёлую жизнь?

С этими словами его рука скользнула к талии Гу Шэня. Тот мгновенно перехватил его запястье стальной хваткой, но Сюй Мяо это, кажется, только позабавило.

— У них сейчас уроки в самом разгаре. Сюда никто не сунется, — прошептал он. Его голос упал до интимного, едва различимого выдоха — так говорят в темноте спальни, склонившись к самому лицу. Горячее дыхание коснулось уха Гу Шэня, заставив того внутренне содрогнуться.

Сохраняя маску бесстрастия, Гу Шэнь резко отстранился. Однако в этот момент он осознал нечто странное. Сюй Мяо стоял к нему вплотную, но он не почувствовал ни единого намёка на его феромоны.

В памяти Гу Шэня мгновенно всплыла та бесконечная ночь. Удушающий, сковывающий холодом и сухостью аромат, который окутал его во время объятий. Тот запах въелся в саму его кровь, став синонимом запретного, неправильного чувства. Для него Сюй Мяо навсегда остался тем самым снежным ураганом, ворвавшимся в его упорядоченную жизнь.

Но сейчас... сейчас вокруг царила абсолютная пустота. Гу Шэнь незаметно принюхался. Его собственный едва уловимый аромат розмарина витал в воздухе, но от Сюй Мяо не пахло вообще ничем.

— Сюй Мяо.

— А?

— Твой запах... он пропал.

— Какой ещё запах? — растерянно моргнул Сюй Мяо. В голове промелькнула дурацкая мысль: "У меня что, все эти годы воняло подмышками, а я и не знал?"

— Твой, — Гу Шэнь нахмурился, в упор глядя на него. — Ледяной. Снежный.

— Ледяной?.. А, ты про феромоны! — догадался наконец Сюй Мяо. Сначала он глуповато улыбнулся, но мгновенно перестал. Глаза расширились от внезапной догадки. Он вспомнил, как во время недавней стычки с Хэ Каем тот никак не отреагировал на его подавляющую ауру.

— Чёрт... Я что... превратился в Бету?!

Голос парня дрогнул. Он уставился на Гу Шэня, чьё холодное, безучастное выражение лица стало последней каплей. Сюй Мяо словно сорвался с цепи. Схватив Исполнителя за руку, он потащил его в самый конец коридора — туда, где виднелись двери школьного туалета.

Гу Шэнь не удивился этой вспышке ярости. Он слишком хорошо знал характер Сюй Мяо: тот всегда с маниакальным упорством защищал то, что считал своим, даже если вещь была ему не нужна.

Но зачем им в туалет? Гу Шэнь растерянно скользнул взглядом по табличке на двери, когда его бесцеремонно затолкнули внутрь. Лишь когда Сюй Мяо с силой втиснул его в узкую туалетную кабинку и защёлкнул замок, до Гу Шэня наконец дошёл весь двусмысленный и пугающий смысл его намерений.

<http://bllate.org/book/19800/2039256>